

А.И. Колобкова

**Особенности самооценки в связи с критическим событием – потерей и отсутствием работы*
(на примере работающих и безработных граждан Германии)**

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Проблема Я, самосознание относятся к центральным, основополагающим моментам в жизни личности. Поэтому не удивительно, что научно-исследовательский интерес к этой стороне духовной жизни человека, зародившись еще в рамках классической философии, не угасает и в современной психологической науке. В рамках исследования проблем самосознания самооценке отводится одна из ключевых ролей. Однако до сих пор не существует единой общепринятой теоретической трактовки этого феномена, и, как следствие, эмпирические исследования часто приводят к взаимоисключающим результатам. Это определяет актуальность дальнейшего исследования самооценки как составляющей самосознания и компонента психического здоровья в рамках общей психологии.

В настоящее время одна из наиболее острых ситуаций в жизни общества сложилась в сфере занятости населения. Кризис рынка труда привлекает к себе особое внимание не только политических деятелей и работников социальных служб, но и специалистов различных областей науки и образования: юристов, социологов, специалистов по профориентации и др. К сожалению, до сегодняшнего дня безработица, ее влияние на психику безработных граждан оставались вне поля зрения отечественной психологии несмотря на то, что аналогичные работы в западных странах со всей очевидностью показывают связь между этим социальным явлением и нарушением психического здоровья. Научная разработка данной проблемы подразумевает обращение к целой серии зарубежных теоретических и экспериментальных исследований в этой области. В этом заключается одна из

---

* Работа защищена в Перми в 1999 г.

причин, обусловивших то, что значительная часть данной работы проводилась в Ганноверском университете.

Для наиболее глубокого и адекватного изучения возможных личностных деформаций, вызываемых безработицей с течением времени в самооценке безработных граждан, обязательным условием стало присутствие в исследуемой группе лиц, исключенных из трудового стажа на срок более года. В исследуемой выборке средняя продолжительность безработицы в группе долговременно безработных превышала 3 года, причем сбор подобного фактического материала – неординарное событие даже для западных исследований.

Существенной причиной, определившей выбор именно этой тематики, стало также и то, что в целом изучение негативного, деформирующего влияния отсутствия работы на психическое здоровье безработных граждан представляет бесспорный интерес для западных партнеров. Разработка указанной проблемы, включавшая также этап годичной стажировки в Ганноверском университете, осуществлялась в рамках Программы международного межвузовского сотрудничества в области образования, которая координировалась Региональным отделом международного сотрудничества Уральского государственного профессионально-педагогического университета.

Цель исследования – выявление и сравнение особенностей самооценки безработных и работающих граждан.

Предмет исследования – особенности содержания и структуры самооценки безработных и работающих граждан.

Объект исследования: экспериментальная группа: 48 безработных граждан (28 мужчин, 20 женщин; средняя продолжительность безработицы – 3 года); контрольная группа: 49 работающих граждан (25 мужчин, 24 женщины).

Все испытуемые проживали в Ганновере и Биллифельде. В плане формирования выборки был сделан акцент на привлечении к опросу «проигравших» на рынке труда, т.е. менее квалифицированных работающих и долговременно безработных. Выборка характеризовалась дополнительной особенностью этнического плана: 58 человек (35 мужчин, 23 женщины) имели немецкое происхождение (т.е. родились и воспитывались в Германии), а 40 (18 мужчин, 22 женщины) являлись переселенцами из стран СНГ.

Центральная гипотеза: индивидуумы, переживающие критическое (поворотное) событие «безработица», обладают более низкой самооценкой в сравнении с работающими гражданами.

При формулировании центральной гипотезы был сознательно оставлен открытым вопрос, чем вызвано различие в самооценке безработных и работающих граждан, так как причинно-следственную связь невозможно выявить в рамках метода поперечного среза. Однако, ссылаясь на Л.Пэрлина и С.Шулера, мы исходим из «каузальной» гипотезы, на основании которой ситуация потери работы и тщетность попыток нового трудоустройства называются в качестве причин нарушения позитивной самооценки. Безработица рассматривается как критическое событие в жизни человека, влекущее за собой резкое изменение социальной ситуации развития личности (приобретение статуса безработного, вынужденный разрыв в трудовом стаже) и связанную с этим смену социальных ролей, образа жизни, круга общения, вызывающих новые серьезные проблемы, в связи с чем происходит изменение самооценки безработного.

Для уточнения центральной гипотезы были сформулированы *дополнительные гипотезы*, отражающие особенности самооценки безработных граждан в сравнении с работающими.

Гипотеза I: безработным присущи более низкий уровень глобальной самооценки и более выраженная динамика ее негативного компонента.

Гипотеза II: понижение глобальной самооценки в экспериментальной группе соотносится с продолжительностью вынужденного разрыва трудового стажа.

Гипотеза III: самооценка безработных граждан детерминируется такими социально-демографическими факторами, как пол, возраст, финансовое положение, принадлежность к коренному населению страны, однако ситуация потери и отсутствия работы является более травмирующим фактором для самооценки.

Гипотеза IV: сравнительный анализ особенностей самооценки безработных и работающих граждан может служить основанием для выявления двух относительно независимых компонентов самооценки: позитивного и негативного.

Реализация поставленной цели и проверка гипотез предусматривали решение следующих *задач*:

1. Проведение теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы по проблеме самооценки, ее структуры, детерминант и других психологических особенностей.

2. Рассмотрение самооценки как составляющей психического здоровья, как компонента самосознания и свойства личности.

3. Разработка опросника измерения самооценки безработных и работающих граждан, удовлетворяющего наряду с критериями надежности и валидности следующим требованиям: возможности сравнения полученных результатов с экспериментальными данными других школ, краткости, информативности.

4. Экспериментальное выявление различий в психологических особенностях самооценки между безработными и работающими гражданами.

5. Экспериментальное определение наличия самостоятельных позитивного и негативного компонентов самооценки и их различной степени чувствительности к трудовому статусу.

6. Установление степени влияния определенных социально-демографических признаков на уровень самооценки работающих и безработных граждан.

Методологической и методической основой работы явились: во-первых, концепция дифференциального исследования безработных (А. Бюссинг, А. Вакер); во-вторых, теоретико-экспериментальный подход М. Розенберга к исследованию самоотношения как глобальной самооценки (общего самоуважения); в-третьих, обобщенная теория «приобретенной беспомощности» (М. Селигман), относящая оценку общей компетентности и locus контроля к области самооценки; в-четвертых, подход, обозначенный П. Варром в разделении позитивного и негативного компонентов самооценки.

Теоретическую основу работы составили «каузальная» гипотеза о генезисе нарушения психического здоровья безработных граждан под влиянием безработицы (А. Вакер, Т. Кизельбах и др.); модель психологических функций трудовой деятельности М. Ягоды и проистекающих отсюда эффектов безработицы; теоретическое истолкование позитивной самооценки как компонента психического здоровья (О. Бэкер, М. Ягода).

Основные положения работы, доказываемые автором:

1. Потеря рабочего места и вынужденная безработица, являющиеся критическими событиями в жизни человека, вызывают деформацию самоотношения безработного – понижение уровня самооценки.

2. Картина темпоральной сопряженности вынужденной безработицы и деформации самооценки выявляет ярко выраженную зависимость между этими феноменами.

3. Существует два относительно независимых компонента самосознания: позитивный и негативный. Основанием для их выделения и одновременно их отличительной чертой является различная степень сензитивности к трудовому статусу.

Основное содержание работы

В теоретической части работы представлены основы сравнительного анализа самооценки как центрального личностного образования, как компонента самосознания и как составляющей психического здоровья, а также исследование детерминации (взаимной или односторонней) самооценки и факторов внешней среды.

Анализ разносторонних подходов к изучению самосознания, его структуры, детерминации, понятийно-терминологического аппарата (Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, И.С. Кон, С. Куперсмит, В.С. Мерлин, Г. Олпорт, М. Розенберг, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, Л. Уэллс) показывает, что существует два диаметрально противоположных взгляда на самосознание. Я трактуется либо в качестве воплощающего в себе активное, творческое начало и осуществляющего саморегуляцию поведения, либо в качестве детерминированного, в связи с чем исследуются различные факторы, определяющие концепцию Я. Наиболее близкая нам точка зрения – это умеренная детерминация самосознания внешними ситуационными факторами (в данной работе таковым является критическое событие «безработица»). В то же время уровень детерминированности обозначается как средний, что тождественно признанию за личностью достаточно высокой степени свободы самосознания и способности к саморегуляции в когнитивном, аффективном и поведенческом плане. Последнее подтверждается многочисленными указаниями в психологической литературе (А.В. Захарова).

Как в терминологии, описывающей различные аспекты самосознания, так и во взглядах на его строение много противоречий и неясностей. Анализ и сопоставление наиболее распространенных терминов по данной тематике в русском, английском и немецком языках показывают, что термины, описывающие континуум самосознания и его эмоциональную окрасенность от отрицательного полюса глобальной самооценки (самоотвержение, комплекс неполноценности) до положительного (самоуважение, самоуверенность, самопринятие), являются семантически неспецифичными и взаимозаменяемыми.

Общей для большинства авторов является трактовка самосознания как области сознания личности, объектом которого является сам человек, а также выделение в структуре этого психического феномена когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов (Р. Бернс, И.С. Кон, Г. Марвелл, В.В. Столин, Р. Уайли, Л. Уэллс). Отсутствие целостной и общепринятой научной концепции самосознания можно объяснить существующими трудностями теоретического и методологического порядка.

В русле обсуждения внутренней организации самосознания одним из наиболее спорных представляется вопрос о структуре самооценки. Анализ теоретических позиций У. Джемса, А.В. Захаровой, И.С. Кона, С.Р. Пантिलеева, Дж. Маккарти, Г. Марвелла, К. Роджерса, М. Розенберга, Л. Уэллса, Д. Ходжа и других авторов позволяет резюмировать, что самооценка имеет собственную сложную структуру, обусловленную различными факторами и процессами. Однако дискуссионными остаются многие вопросы. Так, ставится под сомнение интегральная природа глобальной самооценки, производной от системы частных самооценок, поскольку экспериментальные данные (с учетом субъективной значимости частных самооценок и без него) свидетельствуют, скорее, о независимом происхождении общего самоуважения. Взгляд на глобальную самооценку как относительно автономное, устойчивое и одномерное образование, отражающее общее позитивное или негативное отношение личности к себе, также оказывается неоднозначным. Вслед за К. Гордоном глобальная самооценка рассматривается нами как чувство по отношению к себе, включающее переживания различного содержания: общее самоуважение (С. Куперсмит, М. Розенберг), самоэффективность (Г.Е. О'Брайен, Р. Бернс) и связанный с ней локус контроля (К. Хауссер, Р. Шварцер). Спорной является и диссоциативная гипотеза о самопринятии и противоположной ему тенденции к

самообесцениванию как об автономных позитивном и негативном компонентах глобальной самооценки (П. Варр, П. Джексон). В целом анализ литературных данных показывает, что многие вопросы, касающиеся структуры самооценки, остаются открытыми, а проблемы, с ними связанные, еще ждут своего решения.

Традиционное изучение самооценки как центрального личностного образования дает основание функционально связывать ее с основными личностными структурами, такими как черты характера, способности, направленность и активность личности, система ценностей, мотивы и установки, уровень притязаний, а также выявляет регулятивную функцию самооценки по отношению к поведению и деятельности. Указанный подход реализован в основном в работах отечественных психологов (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, И.С. Кон, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова).

Изучение самооценки как компонента самосознания в работах С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина, Р. Бернса, К. Роджерса и др. показывает, что общепринятой является ее трактовка как аффективной составляющей, отражающей степень развития у индивидуума чувства общего самоуважения и модальность эмоционального отношения к себе. С этой точки зрения высокая самооценка соотносится с общим позитивным отношением субъекта к своему Я и ощущением им собственной ценности, пониженная – с неприятием себя, самоотрицанием, негативным отношением к своей личности.

Рассмотрение самооценки как компонента психического здоровья, а также исследование детерминации самооценки факторами внешней среды характерны для западных исследований, специфической чертой которых является частое обращение к эксперименту, как, например, в работах Р. Баумаистера, У. Джемса, Х. Марша, М. Розенберга, Дж. Хаттге, Р. Щавельсона. В теоретическом плане принято толкование позитивной самооценки как важнейшей составной части и индикатора психического здоровья (например, в рамках теории «приобретенной беспомощности»). Снижение самооценки, напротив, относится к классическим симптомам легких депрессивных проявлений.

В качестве компонента психического здоровья наиболее глубоко и всесторонне самооценка была изучена в эмпирических исследованиях, отображающих негативное воздействие безработицы на психическое здо-

ровые безработных граждан. Однако эта проблема изучена далеко не полностью. Примером тому могут стать непрекращающиеся споры между сторонниками «каузальной» и «селективной» гипотез, а также специфика взаимосвязи между безработицей и особенностями самооценки безработных граждан.

Критический анализ трех основных подходов к изучению самооценки сквозь призму самосознания в целом показывает относительную стройность ее теоретического объяснения в качестве центрального личностного образования, но в то же время высокую степень несогласованности взглядов различных авторов относительно самооценки как компонента самосознания и составляющей психического здоровья. Последнее замечание особенно справедливо в отношении интерпретации глобальной самооценки и влияния на нее различного рода внешних факторов.

В теоретической части работы также подлежит анализу обзор исследований особенностей самооценки, обусловленных критическим событием – потерей и отсутствием работы. Анализ отдельных исследований в отечественной психологии, косвенно относящихся к вопросу о взаимосвязи между социальным явлением «безработица» и самооценкой личности показал, что несмотря на отсутствие работ непосредственно по данной тематике, имеются следующие косвенно относящиеся к ней концепции, интересные с точки зрения возможного теоретического объяснения изучаемой проблемы. Во-первых, деформацию самооценки в результате воздействия безработицы можно объяснить через следующие термины психологии развития личности: «критические этапы», «личностные изменения» и «ядро» личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.В. Бороздина, С.Л. Рубинштейн); во-вторых, с точки зрения вынужденного снижения активности индивидуумов в ситуации потери работы, ведущей к утрате или ослаблению сознания своего Я (А.А. Меграбян). В-третьих, высказывается мнение о решающей роли стержневых отношений личности, к которым принадлежит и отношение к труду, чья высокая субъективная значимость определяет повышенную патогенность фрустрирующей ситуации безработицы по отношению к психическому здоровью и самооценке (В.С. Мерлин). В-четвертых, каузальная взаимосвязь безработицы и понижения самооценки безработных граждан может быть описана с точки зрения нарушения их психологической защиты (А.В. Захарова). В-пятых, возможно, что индивидуальная реакция на отсутствие работы (ее глубина и

модальность) может быть отчасти обусловлена и спецификой мотивационных систем, задействованных индивидуумом в нормальной ситуации наличия рабочего места (В.С. Мерлин).

Взгляд на эмпирические исследования различных школ выявляет часто диаметрально противоположные мнения относительно влияния безработицы на самоотношение безработных граждан. Имеются результаты как подтверждающие (А. Винефильд, Х. Винефильд, Дж. Джаррет, П. Кельвин, М. Тиггеман), так и полностью опровергающие наличие пониженной самооценки у безработных (П. Варр, Р. Кесслер, Дж. Тюрнер, Дж. Хаттге, Дж. Хоуз, Б. Чамир). Основной довод против аподиктического отрицания взаимосвязи между самосознанием и статусом безработного состоит в следующем: депрессивные симптомы, к которым относится и пониженная самооценка, почти неизбежно устанавливаются в качестве сопутствующих явлений вынужденной безработицы. Общее гетерогенное состояние эмпирических школ показывает необходимость дифференциального исследования безработных.

Описанное положение складывается благодаря различиям в методологических позициях исследователей. Решается вопрос о трактовке глобальной самооценки в качестве стабильного признака личности или изменяющегося состояния (Д. Фролих, Дж. Хаттге, К. Шнеевинд и др.). Обсуждается предмет измерения: либо глобальный конструкт Я, либо более дифференцированные образования (Р. Баумайстер, Д. Фрей). Дискутируется вопрос о различении относительно самостоятельных позитивного и негативного компонентов самооценки (У. Бауманн, П. Варр, П. Джексон, К. Леттнер).

Сопоставление методов, применяемых для установления специфики самоуважения безработных граждан, показывает, что чаще всего для целей подобного рода исследований вводились заново конструируемые индексы, валидность которых достаточно сложно оценить. Среди предлагаемых в литературе Test-Retest-коэффициентов не обнаруживается надежного определяющего критерия для выбора той или иной методики.

Из целого спектра разнообразных методов определения уровня самооценки выделяется методика М. Розенберга, достоинствами которой являются ее высокая степень надежности и валидности, а также широкие возможности для сопоставления получаемых данных с результатами иных эмпирических школ.

Организация и методы исследования

Эмпирическую часть работы претворяет краткая характеристика положения на рынке труда в России; обрисовывается ситуация, сложившаяся в этом плане в федеральной земле Нижняя Саксония к моменту проведения исследования; а также обосновывается причина, по которой экспериментальным плацдармом стала именно Германия.

Поскольку исследовался такой параметр, как самооценка, по определению являющийся субъективно переживаемым, то в качестве адекватной методики измерения мог выступить какой-либо интроспективно-ориентированный опросник, т.е. опросник самоотчета. В связи с тем, что опрос проводился в основном паспортным методом, опросник должен был быть как можно более сжатым. Тем не менее он должен был оставаться информативным, что было осуществлено путем сокращения и комбинирования трех методик, измеряющих различные грани самооценки. Это шкалы «mastery», «self-denigration» и «self-esteem» (Л. Пэрлин и С. Шулер), «Rosenberg-Self-Esteem-Scale» (М. Розенберг) и «Generalisierten Kompetenzskala» (Р. Шварцер).

Другое важнейшее требование к опроснику состояло в том, что получаемые результаты должны быть сравнимы с другими исследованиями. Это условие определило выбор исходных методик: все они широко распространены среди аналогичных исследований. На известную методику М. Розенберга пришлась основная «нагрузка» при составлении опросника. Включение в него примерно равного количества позитивно и негативно сформулированных вопросов сделало возможной проверку наличия специфичности позитивной и негативной самооценки. Комбинирование упомянутых шкал в общую шкалу самооценки (ОШсо), трактуемую в качестве глобальной, дало возможность измерения следующих граней исследуемого феномена: позитивной самооценки (F II-шкала; самостоятельно по шкале Розенберга – СО+), тенденции к самообесцениванию или чувства собственной неполноценности (F I-шкала; самостоятельно по шкале Розенберга – СО-), общих ожиданий по поводу своей компетентности (ООК), экстернального или интернального локуса контроля (MAS), а также глобальной самооценки по шкале Розенберга (RSES).

Наряду с методикой измерения самооценки, информацией о принадлежности к группе работающих или безработных, а также с субъективно оцениваемыми длительностью безработицы и финансовым положением, опросный лист содержал пункты, в которых указывались социодемографические данные: половая принадлежность, возраст, национальность (страна происхождения), профессиональная квалификация опрашиваемых граждан.

Статистическая обработка данных проводилась с применением компьютерных программ NCSS (версия 6.0.21) и SPSS fW (версия 6.1.3).

В ходе исследования апробируемая методика показала себя как удобный, надежный и валидный метод измерения самооценки работающих и безработных граждан Германии.

Результаты исследования и их обсуждение

Методический инструмент для измерения самооценки был создан путем комбинации вопросов, взятых из самостоятельных шкал, которые впервые применялись в данном сочетании. Таким образом была осуществлена психометрическая проверка комбинированной шкалы на степень ее внутренней согласованности. Степень гомогенности ОШсо определялась в ходе item-анализа путем оценки стабильности тенденций ответов в комбинированных шкалах по пунктам из различных шкал. Результаты item-анализа показывают, что корреляционные коэффициенты остроты разрыва для большинства утверждений удовлетворительны: $r_{it} > 0,40$ (табл. 1).

Исключение составляет лишь пункт С6, данные по которому отличаются экстремально неправильным распределением: на один полюс приходится 88% ответов, $r_{it} = 0,337$. Поскольку из-за сопряженности и ограниченности объема выборки еще более углубленная селекция по признакам была бы проблематична, то в дальнейших расчетах принимались во внимание все пункты. Оценка Cronbachs Alpha ОШсо составляет 0,89 и свидетельствует о высокой внутренней надежности и гомогенности комбинируемых субшкал самооценки (см. табл. 1).

Таблица 1

Репортаж item-анализа общей шкалы самооценки, оценка надежности

Пере- мен- ная	По всем пунктам		Если пренебречь этим пунктом (R2)				
	Среднее	Стандарт- ное откло- нение	Общее среднее	Общее стандарт- ное от- клонение	Кoeffи- циент α	Общая кор- реляция	Другие пункты
C1	3,029	0,876	40,178	9,143	0,898	0,462	0,467
C2	2,881	1,125	40,326	8,999	0,899	0,471	0,409
C3	3,079	0,955	40,128	8,884	0,890	0,703	0,629
C4	2,336	0,897	40,871	9,088	0,897	0,514	0,482
C5	2,920	0,955	40,287	8,912	0,891	0,671	0,523
C6	3,257	0,844	39,950	9,262	0,902	0,337	0,453
C7	2,702	1,044	40,504	8,821	0,890	0,699	0,548
C8	3,138	0,990	40,069	8,910	0,892	0,646	0,664
C9	3,009	1,081	40,198	8,846	0,892	0,645	0,503
C10	2,841	1,036	40,366	9,060	0,899	0,458	0,463
C11	2,544	1,081	40,663	8,880	0,893	0,611	0,522
C12	2,950	0,876	40,257	9,047	0,895	0,578	0,482
C13	2,524	1,082	40,683	8,754	0,888	0,737	0,679
C14	2,980	0,958	40,227	9,055	0,897	0,510	0,520
C15	3,009	0,932	40,198	8,919	0,891	0,682	0,620
Итого	–	–	43,207	9,580	0,901	–	–
Cronbachs Alpha 0,901046							

Базовые данные прочих составляющих субшкал приведены в табл. 2. Выявляется более или менее отчетливый сдвиг средних оценок в позитивную область – эффект, обычный для измерений, связанных с концепцией Я.

Таблица 2

Статистическая оценка родственных шкал и субшкал (n=98)

Шкала	Количество пунктов	Разброс данных	Коэффициент α	Отклонение		
				теоретически ожидаемое среднее	среднее	стандартное
ОШсо	15	15–60	0,89	37,5	42,83	9,50
RSES	8	8–32	0,84	20,0	23,35	5,32
СО+	4	4–16	0,71	10,0	11,70	2,66
СО-	4	4–16	0,81	10,0	11,64	3,23
ООК	3	3–12	0,68	7,5	8,75	2,23
ИЭК	3	3–12	0,75	7,5	7,90	2,53
MAS	4	4–16	0,74	10,0	10,74	3,16
СОI	10	10–40	0,90	25,0	27,70	7,24
СОII	5	5–20	0,79	12,5	15,12	3,44

Также приводятся данные, полученные в результате проведения главном компонентного анализа ОШсо (с варимакс-поворотом). Одна из целей этого действия состояла в проверке наличия внутренних подразделений, в особенности двух спорных подструктур шкалы М. Розенберга. С помощью указанного статистического метода было получено двухкомпонентное решение, которое объясняет 55% общей совокупности переменных. Учитывая, что возможность факторизации корреляционного матрикса в проведенном исследовании оценивается как хорошая (Kaiser-Meyer-Olkin MAS = 0,87), существование самостоятельных факторов F I и F II считается достоверным.

Фактор F II объединяет прежде всего те пункты, которые позволяют отчетливо обозначить их в качестве индикаторов самооценивания, положительной самооценки, а также пункты, отражающие доверие компетентности собственной деятельности. За исключением одной переменной, на компонент F II приходятся наивысшие нагрузки позитивно сформулированных пунктов шкалы М. Розенберга. Фактор F I, напротив, содержит негативно сформулированные пункты шкалы М. Розенберга вместе с вопро-

сами шкалы самоуверенности – мастерства. Тенденция к самообесцениванию соответственно тесно связана с экстернальным локусом контроля. Таким образом, применяя сокращенную шкалу М. Розенберга, можно с достаточной степенью уверенности различать три параметра измерения уровня самооценки: глобальную самооценку (RSES), самоакцептирование (СО+) и самообесценивание (СО-).

Дополнительно были определены внутренние корреляции между различными субшкалами как для всей выборки в совокупности, так и отдельно для экспериментальной и контрольной групп (табл. 3). В рамках диссоциативной гипотезы в группах безработных граждан коэффициенты интеркорреляции между компонентами СО+/СО-, СО+/ООК, СО+/ИЭК значительно более низкие, чем в группах работающих.

Проверка центральной гипотезы, утверждающей наличие пониженной самооценки у индивидуумов, переживающих критическое событие – безработицу, заключалась в сопоставлении экспериментальной и контрольной групп относительно различных аспектов самооценки. Оценка эмпирических данных позволяет констатировать следующий факт: исследуемые показатели по общей шкале самооценки и по всем субшкалам значительно различаются в группах работающих и безработных граждан (табл. 4). В то время как оценки в группе безработных оказываются неизменно ниже общего среднего значения, соответствующие значения в контрольной группе постоянно выше. В семи случаях из девяти разность между средними значениями по группам безработных и работающих граждан в ожидаемом направлении превышает значение рассчитанного стандартного отклонения.

В абсолютных значениях разность между средними уровнями самоотношения (ОШсо) по сравниваемым группам составляет примерно 14 баллов. Для группы работающих: медиана $AM=49,6$, значение стандартного отклонения $s=6,99$; для группы безработных: $AM=35,9$, $s=6,33$ (обозначения даны в системе принятых в Германии сокращений). Разность между соответствующими показателями для групп кратковременно и длительно безработных составляет только 7 баллов, т.е. величину явно меньшую ($AM=39,9$, $s=5,00$), чем в группе длительно безработных ($AM=33,0$, $s=5,64$). Высокая сензитивность общей шкалы самооценки к различиям в трудовом статусе выражается и в том, что показатели выше 70-процентного уровня по шкалам ОШсо представлены только в группе

работающих граждан, тогда как в группе безработных граждан эти значения показателей отсутствуют.

Таблица 3

Интеркорреляции между ОШсо и субшкалами
(перекодированные данные, n = 98)

Число пунктов, группа	Шкала	RSES	CO+	CO-	ООК	MAS	ИЭК	FI	FI
15	ОШсо	0,94	0,77	0,92	0,80	0,85	0,82	0,95	0,76
Э		0,87	0,57	0,86	0,63	0,73	0,71	0,93	0,65
К		0,95	0,82	0,86	0,72	0,72	0,73	0,87	0,76
8	RSES		0,88	0,92	0,68	0,68	0,69	0,87	0,79
Э			0,81	0,87	0,32	0,40	0,48	0,76	0,66
К			0,91	0,86	0,65	0,51	0,57	0,75	0,81
4	CO+			0,63	0,56	0,44	0,48	0,60	0,87
Э				0,41	0,13	0,08	0,17	0,37	0,72
К				0,58	0,65	0,32	0,40	0,51	0,90
4	CO-				0,66	0,75	0,75	0,93	0,59
Э					0,38	0,54	0,60	0,87	0,41
К					0,49	0,63	0,64	0,87	0,49
3	ООК					0,56	0,49	0,68	0,80
Э						0,35	0,25	0,47	0,67
К						0,23	0,22	0,39	0,85
4	MAS						0,95	0,93	0,38
Э							0,90	0,85	0,10
К							0,94	0,90	0,18
3	ИЭК							0,89	0,38
Э								0,84	0,08
К								0,87	0,24
10	FI								0,53
Э									0,33
К									0,34

Примечание. Э – экспериментальная (безработные); К – контрольная (работающие).

Таблица 4

Сравнительная таблица средних значений различных измерений самооценки относительно трудового статуса (неперекодированные данные, n = 97)

Группа, показатель	FI-шкала	ОШсо	СО -	MAS	RSES	ООК	ИЭК	СО+	ФП-шкала
Работающие	+0,72	+0,71	+0,67	+0,65	+0,63	+0,59	+0,58	+0,45	+0,43
Безработные	-0,74	-0,73	-0,70	-0,65	-0,66	-0,61	-0,58	-0,46	-0,45
Diff. (разность)	1,46	1,44	1,37	1,31	1,29	1,20	1,16	0,91	0,89
t (тест)	10,47*	10,08*	9,22*	8,42*	8,22*	7,37*	6,93*	4,98*	4,84*

* p < 0,001

Следовательно, полученные результаты позволяют признать центральную гипотезу данного исследования верной.

Проверка гипотезы I предусматривала сопоставление результатов по отдельным субшкалам с целью выявления наибольших различий по отдельным аспектам самооценки между контрольной и экспериментальной группами. Значительное различие наблюдается между суммарными оценками по выделенной с помощью факторного анализа F I-шкале, включающей вопросы относительно негативного оценивания себя и локуса контроля, а также по общей шкале ОШсо (см. табл. 4). Следовательно, безработным гражданам присущи более низкий уровень глобальной самооценки и более выраженная динамика ее негативного компонента. Из этого можно заключить, что соответствующая гипотеза является правомерной.

Для проверки гипотезы II были, во-первых, рассчитаны корреляции между продолжительностью безработицы и суммарными величинами по отдельным шкалам самооценки (n=48), во-вторых, определены сепаратно для групп кратковременно и долговременно безработных граждан не-трансформированные средние значения по всем шкалам (табл.5).

Расчеты корреляций показали, что общая шкала самооценки, шкала глобальной самооценки по RSES и созданная на основе факторного анализа F I -шкала подтверждают наличие умеренной обратной зависимости в ожидаемом направлении. За исключением шкалы «общих ожиданий относительно своей компетенции» и субшкал, оценивающих позитивную само-

оценку (СО+ и F II-шкалы), групповые различия найдены по всем остальным шкалам. Значения, полученные при опросе долговременно безработных, не выходят за рамки стандартного отклонения ниже среднего значения. В этой группе получены данные, свидетельствующие о субъективной готовности безработных к самообесцениванию, разочарованию в себе, об экстернальном положении локуса контроля. Хотя все субшкалы самооценки, и позитивно (СО+ и F II-шкала), и негативно ориентированные (СО-), коррелируют со сроками безработицы, достоверными в этом случае оказываются лишь различия, обнаруженные с помощью шкалы негативной самооценки.

Таблица 5

Интеркорреляции и разности средних значений для различных измерений самооценки относительно продолжительности безработицы (исходные данные, n=48)

Группы, показатели	FI-шкала	MAS	ИЭК	СО –	ОШсо	RSES	ООК	СО +	FI-шкала
Кратковременно безработные	-0,22	-0,17	-0,10	-0,26	-0,31	-0,29	-0,38	-0,27	-0,39
Долговременно безработные	-1,11	-1,00	-0,92	-1,02	-1,03	-0,92	-0,78	-0,60	-0,50
Diff. (разность)	0,89	0,83	0,82	0,76	0,72	0,63	0,40	0,34	0,11
t	5,49***	4,54***	3,91***	3,66***	4,35***	3,15**	1,63	1,46	0,57
r	-0,42**	-0,34*	-0,30*	-0,33*	-0,40**	-0,40**	-0,08	-0,35*	-0,17

*p < 0,05, ** p < 0,01, *** p < 0,001

Взаимозависимость длительности безработицы и уровня самооценки также отчетливо видна при сравнении трех групп респондентов, разделенных по принципу трудового статуса: работающих, кратковременно и долговременно безработных граждан (рис. 1). Средние значения по группам различаются с высокой достоверностью ($F=64,78$, $df=2,94$, $p < 0,001$; Scheff-Test сигнификантен для всех сравниваемых значений) несмотря на то, что различия между обеими группами безработных граждан значительно меньше, чем между группами работающих и кратковременно безработных. Следовательно, подтверждается гипотеза о том, что долговременно безработные обладают более низкой самооценкой в сравнении с кратковременно неработающими.

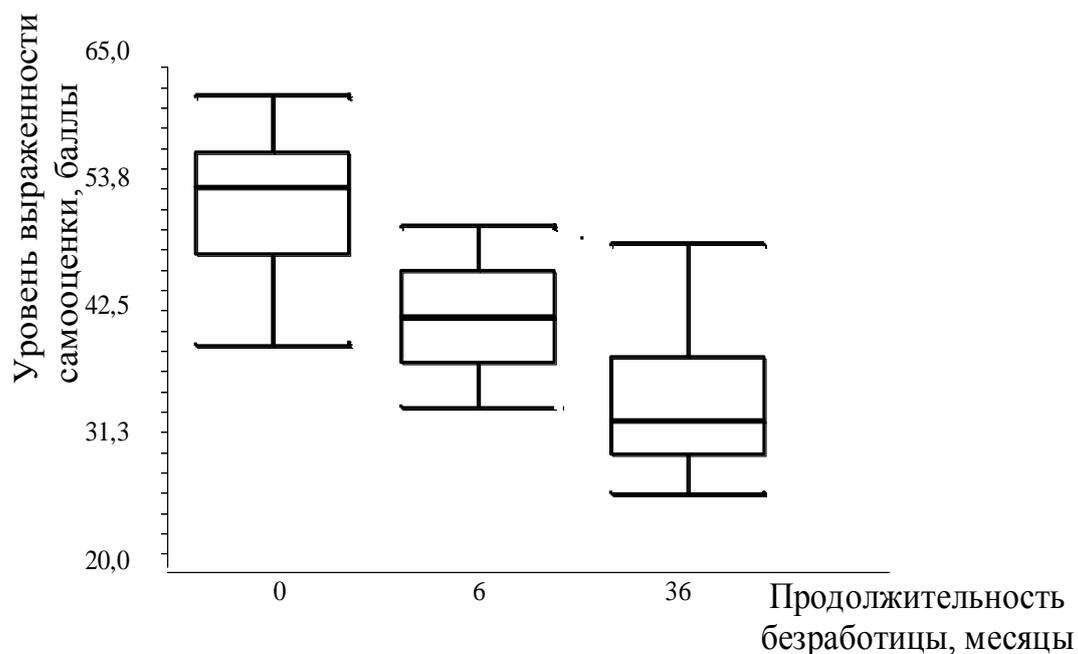

Рис 1. Взаимосвязь самооценки, трудового статуса и длительности безработицы:

крайние горизонтальные линии – разброс значений; центральная горизонтальная линия – медиана; прямоугольник – область целого стандартного отклонения

Проверка гипотезы III осуществлялась в два этапа. На первом этапе проверялась верность утверждения о том, что ситуация потери и отсутствия работы оказывает большее влияние на самооценку, чем другие социально-демографические детерминанты (пол, возраст, финансовое положение, принадлежность к коренному населению страны). Процедура провер-

ки заключалась в следующем: в ходе статистической обработки эмпирических данных выявлялась та из учитываемых в данном исследовании переменных, которая лучше всего прогнозирует принадлежность индивидуумов к экспериментальной группе. Такой подход позволил, во-первых, определить возможность одновременного учета воздействия на самооценку не только социального явления «безработица», но и иных факторов: социально-демографических признаков и финансового положения; во-вторых, соотнести степень воздействия указанных детерминант на исследуемый психический феномен. Статистически решение данной задачи осуществлялось с помощью дискриминантного анализа по двум различным моделям, учитывающим различные переменные.

Первая модель включала, с одной стороны, известные по многочисленным исследованиям рынка труда факторы риска: профессиональную квалификацию, пол, возраст, положение на рынке труда (эмигранты в сравнении с коренными жителями Германии), признак жизненного положения, т.е. субъективную оценку материального благополучия; а с другой – измерение глобальной самооценки (ОШсо). Во второй модели вместо переменной «глобальная самооценка» вводились сепаратные значения по четырем субшкалам: позитивная самооценка по RSES, негативная самооценка по RSES, общие ожидания по поводу своей компетенции и локус контроля. В обоих случаях отбрасывались те переменные, которые определялись в ходе дискриминантного анализа как наименее значимые. В качестве сигнификантного (достоверного) принимался уровень значимости 5%.

Итак, вопреки общей значимости, которая придается на бирже труда таким факторам, как пол, возраст и уровень профессиональной квалификации, в исследовании на данной выборке не выявляется определяющего влияния социодемографических признаков на трудовой статус. Достоверный вклад вносят только параметры «финансовое положение» ($F=7,56$; $p<0,01$) и «глобальная самооценка» ($F=48,4$; $p<0,001$). Доля ошибочно классифицированных на этой базе случаев едва составляет 15% (имеется в виду классификация данных с учетом влияния только двух переменных: глобальной самооценки и финансового положения); в предполагаемой ситуации случайного распределения признаков доля ошибочно классифицированных случаев возрастала бы примерно до 68%.

Обращение к альтернативной модели не повысило достоверности соответствия между перечисленными социодемографическими признаками

и трудовым статусом. С помощью сигнификантного эффекта прогнозирования в качестве дискриминативной функции можно учесть только финансовое положение ($F=8,51$; $p<0,01$), степень уверенности в собственной компетенции ($F=7,4$; $p<0,01$) и негативную самооценку ($F=13,95$; $p<0,001$). Доля ошибочно классифицированных на этой базе случаев и степень возможного улучшения результатов не отличаются от значений, справедливых для первой модели (имеется в виду учет трех переменных: финансового положения, степени уверенности в собственной компетенции и негативного компонента самооценки).

Второй этап проверки данной гипотезы касался собственно утверждения о наличии детерминации самооценки перечисленными социодемографическими признаками. Во-первых, в рамках обсуждаемой гипотезы была осуществлена дополнительная проверка наличия полоспецифичных различий, определяющих особенности влияния критического события «безработица» на самооценку безработных мужчин и женщин. Однако, за исключением шкалы общих ожиданий по поводу своей компетенции и шкалы, базирующейся на основе фактора F II, по результатам Т-теста не было выявлено никаких достоверных различий в самооценке безработных мужчин и женщин для всех измерений исследуемого феномена (табл. 6).

Во-вторых, была проведена дополнительная проверка утверждения о наличии дифференцированного эффекта национальной принадлежности (точнее, страны происхождения). Выяснялось, влияет ли безработица на самооценку переселенцев больше, чем на самооценку коренного населения. За исключением несколько более высокого значения по шкале «мастерство» для группы эмигрантов ($t=2,17$; $df=96$; $p<0,05$), не было обнаружено достоверных различий. Таким образом, положение о наличии дифференцированного эффекта национальной принадлежности не было экспериментально подтверждено.

В-третьих, проверялось наличие взаимосвязи между субъективной оценкой безработными гражданами своего финансового положения и их самооценкой. Несмотря на то что высказанное положение относится только к группе безработных граждан, дополнительно определялось воздействие неблагоприятной финансовой ситуации на самооценку всех опрошенных граждан. Поэтому нами обрабатывались данные не только экспериментальной, но и контрольной группы. В качестве зависимой переменной

вновь принималось индивидуальное суммарное значение набранных баллов по общей шкале самооценки.

Таблица 6

Сравнительная таблица средних значений различных аспектов в зависимости от половой принадлежности респондентов (экспериментальная группа, исходные данные, n=48)

Группы, показатели	FI-шкала	OШ	CO –	MAS	RSES	OOK	ИЭК	CO +	FI-шкала
Безработные мужчины	-0,76	-0,67	-0,69	-0,70	-0,62	-0,38	-0,69	-0,41	-0,25
Безработные женщины	-0,72	-0,81	-0,73	-0,60	-0,71	-0,94	-0,41	-0,53	-0,73
Diff. (разность)	0,04	0,14	0,04	0,10	0,08	0,56	0,28	0,12	0,48
t	0,19	0,73	0,17	0,45	0,37	2,31*	1,17	0,49	2,45*

*p < 0,05

Анализ данных экспериментальной группы подтвердил, что между средними значениями глобальной самооценки по трем категориям, сформированным по критерию финансового положения, имеются различия. Но обработка результатов осложнялась тем, что кратковременно и долговременно безработные не имели достоверных отличий между собой по характеристике своего финансового положения ($\chi^2=3,83$; $df=2$). Вариационный анализ данных по всей выборке выявил достоверное различие. Чем благополучнее финансовое положение индивидуума, тем более высокий уровень его глобальной самооценки ($F=25,93$; $df=2,91$; $p<0,001$).

Однако имеются некоторые ограничения, не позволяющие однозначно интерпретировать полученные результаты. Во-первых, трудовой и финансовый статус в исследуемой выборке настолько высоко коррелируют между собой, что любая проверка взаимосвязи между финансовым положением и аффективным компонентом самосознания «перекроет» уже существующую представленную зависимость самооценки от трудового статуса. Лишь 4% работающих граждан испытывают большие финансовые сложности, в то время как аналогичное соотношение для безработных находится на уровне 65%. Относительный риск того, что участник экспери-

ментальной группы испытывает большие финансовые сложности (при очень высокой доле долговременно безработных) более чем в 15 раз вероятнее, чем для членов контрольной группы. Во-вторых, оценивание своего финансового положения производилось только по одному пункту, что могло отразиться на достоверности получаемых данных. В-третьих, ответы концентрировались на средней категории. Следовательно, предположение об общей взаимосвязи между тяжелым материальным положением и пониженной самооценкой не может быть подтверждено с достаточной степенью достоверности, что обусловлено особенностями выборки.

Несмотря на обозначенные сложности, анализируемые данные указывают на наличие зависимости в постулированном направлении. Уровень самооценки индивидуумов, которые оценивают свое материальное положение как более благополучное, во всех трех группах (работающие, кратковременно и долговременно безработные граждане) гораздо выше (рис. 2).

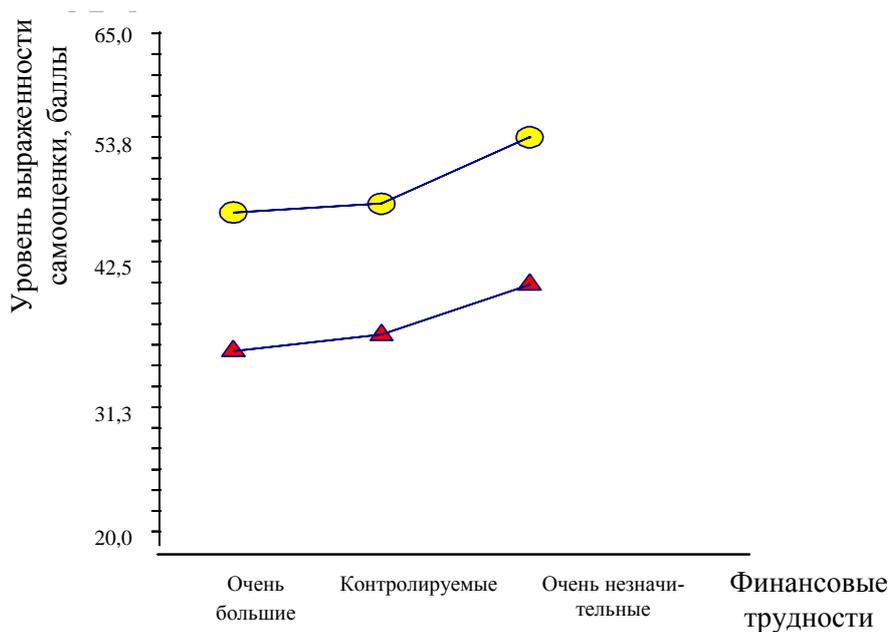

Рис. 2. Взаимосвязь самооценки, трудового статуса и финансового положения:
 ● – работающие граждане;
 ▲ – безработные граждане

Итак, полученные результаты подтверждают высказанную гипотезу III лишь частично: не обнаруживается выраженной детерминации самооценки безработных граждан исследованными социально-демографическими признаками; ситуация потери и отсутствия работы является более травмирующим фактором для самооценки.

Проверка гипотезы IV о том, что основанием для выявления двух относительно независимых компонентов самооценки (позитивного и негативного) может служить сравнительный анализ особенностей самооценки в контрольной и экспериментальной группах, требует обращения к результатам, полученным при проверке гипотезы II (см. табл. 4). Наименьшие различия, связанные со спецификой трудового статуса, обнаружены по субшкалам, измеряющим позитивную самооценку (СО+ и F II-шкала). Напротив, крайне высокое различие составляют суммарные оценки по F I-шкале, которая объединяет пункты относительно негативного оценивания себя и локуса контроля. Следовательно, эмпирические данные позволяют обнаружить существование двух относительно независимых компонентов самооценки: позитивного и негативного. Основанием для их выделения и одновременно их отличительной чертой является различная степень сензитивности к трудовому статусу. Так, негативный самооценочный компонент, сдвоенный с экстернальным локусом контроля, гораздо точнее прогнозирует принадлежность индивидуума к контрольной или экспериментальной группе, нежели позитивный компонент, что подтверждает соответствующую гипотезу.

Эмпирическая проверка выдвинутых гипотез позволила сделать следующие *заключения*:

1. Результаты проведенного исследования согласуются с выдвинутой гипотезой о том, что критическое событие «безработица» связано с негативными изменениями самооценки. Это положение подтверждается обнаруженной в ходе экспериментального исследования более негативной самооценкой безработных граждан в сравнении с работающими.

2. Подтверждена гипотеза о более низком уровне глобальной самооценки и более выраженной динамике ее негативного компонента у безработных граждан.

3. Экспериментально подтверждена гипотеза о существовании обратной зависимости между длительностью безработицы и уровнем самооценки.

4. В исследовании на данной выборке не было выявлено определяющего влияния социодемографических признаков, а также не обнаружено различий между самооценкой безработных мужчин и женщин, коренного населения и эмигрантов, так что соответствующие гипотезы не были подтверждены. Прослеживается взаимосвязь между тяжелым материальным положением и пониженной самооценкой. Тем не менее соответствующая гипотеза не может быть подтверждена с достаточной степенью достоверности, что обусловлено особенностями выборки. Подтверждается, что наиболее травмирующим для самооценки фактором является потеря и отсутствие рабочего места.

5. Эмпирические данные позволяют обнаружить существование двух относительно независимых компонентов самооценки (позитивного и негативного), отличающихся степенью сензитивности к трудовому статусу.

Результаты проведенного исследования согласуются с выдвинутой гипотезой и сходными положениями зарубежных социально-психологических школ о том, что безработица – критическое событие, которое связано с негативными изменениями самооценки. Экспериментальная и контрольная группы по материалам данного исследования различаются достоверно и постоянно во всех родственных измерениях аффективного компонента самосознания и различных компонентов глобальной самооценки.

Однозначность установленной связи между трудовым статусом и самооценкой подтверждается тем, что направленность на труд и на профессию, а также стресс-амортизирующий эффект социальной защищенности не контролировались. Не уточнялась степень уверенности работающих граждан относительно сохранения рабочего места, их надежда на новое трудоустройство. Все эти неконтролируемые влияния были «открыты свободному доступу», но не были столь сильны, чтобы скрыть исследуемую базовую взаимосвязь.

Обращает на себя внимание и то, что не было выявлено различий в самооценке между мужчинами и женщинами с учетом трудового статуса и вне зависимости от него. Тем не менее далеко идущие выводы не позволительны, так как не измерялись ни семейное положение, ни социальная поддержка, ни ориентация на труд.

Неожиданным результатом исследования явилось то, что не было обнаружено различий в самооценке коренных жителей Германии и эмиг-

рантов. Предположительно объяснение этого факта возможно исходя из специфики выборки, но, к сожалению, это не поддается экспериментальной проверке в связи с различием в уровне профессиональной квалификации в обеих группах. В силу очевидных причин большая часть эмигрантов имеет небольшой опыт профессиональной деятельности, что не соответствует требованиям германских работодателей. Однако эта группа в сравнении с опрошенными коренными жителями обладает более высокой базовой квалификацией, что может служить основанием для изначально более высокого уровня самооценки.

Проведенные в Германии репрезентативные исследования показали, что безработица становится массовым явлением, нарушающим самооценку жизненным событием только для меньшинства (по грубым оценкам, для 1/3–1/5 части безработных граждан). Однако для указанного контингента тщетность поиска подходящего рабочего места создает очень сильную психическую нагрузку, и многие без посторонней помощи не могут вновь трудоустроиться. К этому с уверенностью можно добавить, что самооценка, самоуверенность, собственная действенность, интернальный локус контроля являются критическими величинами для успешного поиска рабочего места. Существует предположение, что коррекция самооценки может осуществляться путем позитивного изменения жизненной ситуации, достигнутого благодаря проведению защитных мероприятий. Ф. Гриммом и П. Дирксом было продемонстрировано, что участие безработных в разговорных группах может привести к росту самооценки и доверия к себе, к стабилизации нарушенной безработицей концепции Я и к улучшению социальных контактов.

Основные результаты исследования

1. Анализ современного состояния исследований позволяет сделать вывод об отсутствии целостной и общепринятой научной концепции самооценки, что можно объяснить существующими трудностями теоретического и методологического порядка. Существует необходимость в установлении ясной картины сопряженности трудового статуса и концепции Я, особенно существования предполагаемой взаимосвязи между вынужденной безработицей и нарушением самооценки.

2. Критический анализ основных подходов к изучению самооценки показал относительную стройность ее теоретического объяснения в качестве центрального личностного образования, а также высокую степень несогласованности взглядов различных авторов на самооценку как компонент самосознания и составляющую психического здоровья. Последнее замечание особенно справедливо в отношении интерпретации глобальной самооценки и влияния на нее различного рода внешних факторов.

3. Путем комбинации отдельных методик и с помощью созданной общей шкалы были измерены следующие грани самооценки: позитивная самооценка, тенденция к самообесцениванию (или чувство собственной неполноценности), общие ожидания по поводу своей компетентности, экстернальный или интернальный локус контроля, а также глобальная самооценка. В ходе эксперимента были получены свидетельства в пользу надежности и валидности методики измерения самооценки.

4. Результаты исследования согласуются с выдвинутой гипотезой и сходными положениями других школ, подтверждающими, что безработица – явление, которое связано с негативными изменениями концепции Я. Об этом свидетельствует обнаруженная в ходе экспериментального исследования более негативная концепция Я безработных в сравнении с работающими гражданами Германии. Достоверные различия между ними были выявлены по всем измеряемым параметрам самооценки (по общей шкале, субшкалам, факторам I и II), соответствующим различным видам самооценки (глобальной, позитивной, негативной и т.д.).

5. Самооценка безработных граждан, на длительный срок исключенных из трудовой деятельности, еще более негативна, и уровень данного параметра значимо коррелирует с длительностью безработицы. Наиболее низкий уровень самооценки выявлен в группе долговременно безработных, что интерпретируется нами как указание на отсутствие адаптации индивидуумов к названному критическому событию.

6. На группе безработных граждан можно особенно отчетливо наблюдать тенденцию к разделению позитивного и негативного компонентов самооценки. Негативный самооценочный компонент, сдвоенный с экстернальным локусом контроля, соответствует различиям в трудовом статусе более сензитивно, нежели позитивный компонент.

7. Вопреки ожиданиям в группе безработных граждан не обнаружено выраженной детерминации самооценки проконтролированными социаль-

но-демографическими признаками (пол, возраст, национальная принадлежность, профессиональная квалификация, финансовое положение). Подтверждается, что ситуация потери и отсутствия работы – более травмирующий фактор для самооценки, чем влияние перечисленных признаков.

8. Теоретические положения и результаты эмпирического исследования включены в программы учебных курсов. Практическое применение результатов работы отражено в технологии повышения самооценки, применяемой в центрах занятости и в клубах ищущих работу Екатеринбурга.

Достоверность результатов исследования обеспечивается:

- согласованностью исходных теоретических принципов с данными эмпирического исследования;
- использованием методики, во-первых, отвечающей целям и задачам исследования и, во-вторых, содержащей в качестве компонентов наиболее надежные, валидные и общепризнанные в зарубежной психологии методики измерения самоотношения;
- применением статистических методов обработки экспериментальных данных: методов линейной статистики, в частности вариационного; item-анализа; корреляционного анализа; метода множественных регрессий; главного компонента анализа.

Научная новизна исследования. Впервые дан системный анализ зарубежных психологических исследований психического здоровья безработных граждан. Доказано, что деформация самооценки действительно может детерминироваться негативным влиянием безработицы.

Впервые предпринята попытка исследования особенностей самооценки при значительной продолжительности негативного воздействия безработицы (в среднем более трех лет), результаты которого показали неадаптируемость безработных граждан к своему ухудшающемуся положению и, следовательно, отсутствие либо слабую выраженность предполагаемых компенсаторных механизмов в плане утраты чувства собственного достоинства.

Разработана и апробирована удобная и надежная методика измерения самооценки работающих и безработных граждан; осуществлена ее психометрическая проверка.

Теоретическое значение работы состоит в том, что в работе представлен комплексный теоретический анализ отечественной и зарубежной

литературы, касающейся изучения психологических особенностей самооценки, детерминированных социальным явлением «безработица».

Полученные в ходе исследования результаты подтверждают положение о том, что негативные изменения самооценки связаны с потерей и отсутствием рабочего места. Достоверные различия между экспериментальной и контрольной группами были выявлены по всем измеряемым параметрам, соответствующим различным аспектам самооценки (глобальной, позитивной, негативной и т.д.)

Исследование особенностей самооценки безработных и работающих граждан показало, что даже кратковременная безработица (до 1 года) вызывает негативные изменения изучаемого феномена. Установлено, что самооценка граждан, на длительные годы исключенных из трудовой деятельности, еще более деформирована. В целом уровень самооценки обнаруживает обратную зависимость от длительности безработицы.

Подтверждена правомерность выделения позитивного и негативного компонентов самооценки, отчетливо проявляющихся в экспериментальной группе.

Практическое значение работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки возможных путей психологической адаптации безработных граждан и коррекции негативных психологических особенностей самооценки, являющихся следствием безработицы.

Разработанная методика измерения самооценки безработных граждан Германии при соответствующей адаптации может быть использована для аналогичных исследований в России.

Библиографический список

Захарова А. В. Генезис самооценки: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1989.

Пантилеев С. Р. Строение самоотношения как эмоционально-оценочной системы: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1989.

Coopersmith S. The antecedents of self-esteem. San Francisco, 1967.

Pearlin L.I., Schooler C. The structure of coping//J. of Health and Social Behavior. 1978. № 19. P. 2–21.

Rosenberg M., Schooler C., Schoenbach C., Rosenberg F. Global self-esteem and specific self-esteem: Different concepts, different outcomes // *Amer. Sociol. Rev.* 1995. Vol. 60. P. 141–156.

Wacker A., Kolobkova A. Hin und wieder denke ich, dass ich gar nichts taue // *Blaetter der Wohlfahrtspflege – Deutsche Zeitschrift fuer Sozialarbeit.* 1998. № 7–8. S. 141–144.

Психологические детерминанты и эффекты безработицы № 02–06–00133а

Источник финансирования – Российский гуманитарный научный фонд

Объем финансирования – 432200 р.

Руководитель – Н.С. Глуханюк

Исполнители: А.А. Печеркина, А.И. Колобкова

Ключевые слова и словосочетания: безработица, социальное явление, безработные, психическое здоровье.

Основное содержание работы

Анализ исследований безработицы в смежных науках – социологии (З.Т. Голенкова, М.А. Гуревич, П.М. Ельчанинова, В.Д. Игитханян, Т.Ю. Радиловская и др.), экономике (Л.А. Гордона, Э.В. Клопова) – позволил определить социально-демографический портрет безработных и систему социально-экономических способов поддержки и реориентации безработных граждан в трудовую деятельность.

Анализ работ зарубежных и отечественных ученых показал следующее. Безработица оказывает существенное влияние на психическое здоровье (С. Картли, Э. Лахельм, С. Манила, Дж. Фрайер), отношения в семье (К. Леана, Д. Фельдман), приводит к возникновению делинквентных форм поведения (М. Аргайл).